

МакГонагалл медленно достала свою палочку и показала ее Гарри, который поднял бровь. Затем она указала на свою чашку с чаем, стоявшую на столе, и обязательным взмахом палочки превратила ее в жабу.

"Это, мистер Поттер, было заклинание, которое я произнесла с помощью этой палочки. Результатом этого заклинания, как вы видели, стало превращение этой чашки в жабу. Это один из аспектов предмета, который я преподаю, и называется он трансфигурацией. То, что вы видели до этого, называется превращением анимага, это тоже одно из применений трансфигурации, хотя и более продвинутое".

Гарри приподнял бровь. Затем он медленно протянул руку и взял жабу, которая не двигалась. Он осмотрел её с нескольких сторон, затем пощупал и потрогал. Закончив осмотр, он положил жабу на землю и вежливо попросил ее вернуть жабу обратно. Затем он приступил к осмотру чайной чашки. Наблюдать за этим было довольно забавно. Затем чашка выскользнула и выпала у него из рук. Как раз в тот момент, когда она упала и разбилась об пол, МакГонагалл левитировала ее обратно на стол. Она выжидающе посмотрела на него.

"Я согласна с тем, что наука не может этого объяснить и что магия существует. А теперь, не могли бы вы рассказать мне, что именно повлечет за собой это магическое приключение?"

МакГонагалл улыбнулась про себя. Она победила, и теперь оставалось только заманить его в ловушку.

XXX

Потребовалось два часа, с восьми до десяти утра, чтобы развеять все его сомнения. Было довольно утомительно объяснять всё в деталях, прежде чем он соглашался с любым её утверждением и позволял ей продолжать. Было такое ощущение, что ее допрашивают. И все же она была рада, что хотя бы один студент в этом году оказался таким любознательным и дотошным. Такие люди, как правило, добиваются больших успехов в магическом мире. Затем она вспомнила, что ей также придется отвести его в Диагон, и почувствовала, как мигрень возвращается в полную силу. Она могла только представить, чем это закончится. И снова Минерва МакГонагалл проклинала какого-то мерцающего глазами старика. Затем она потратила еще 15 минут на то, чтобы объяснить Гарри, почему он так популярен. Гарри не выглядел забавным, но он ничего не сказал.

Однако МакГонагалл была приятно удивлена, когда они отправились за припасами. Гарри в Диагоне (или это был "Гарри на публике"?) был очень тихим Гарри. Он мало разговаривал, с легкостью занимался своими делами и в целом не давал ей разгуляться. На самом деле это было довольно приятно.

Когда Гарри боком аппарировал в переулок рядом с Лилейным котлом, Гарри вежливо спросил о "телепортации". Он принял ее базовое объяснение и попросил продолжить. У него всегда будет время узнать об этом позже.

Вход в "Лиловый котел" и сам паб были довольно невпечатляющими. Хотя для его тонкого зрения и слуха использование магии повсюду было очевидным. Однако для входа в торговый центр мира волшебников он был довольно прост, не вдохновлял и выглядел так, словно вышел прямо из средневековья. Если бы он только знал...

Гарри толпился в пабе не потому, что ему посчастливилось накинуть капюшон, прилагавшийся к его костюму. Он заявил, что у него нет особого желания показываться на людях.

"Профессор, а в мире волшебников капюшоны особенно распространены?"

МакГонагалл заметила, что он споткнулся на слове "волшебный", как будто все еще не привык к этой мысли. Она повела его в заднюю часть комнаты, где находилась знаменитая стена и мусорный бак. МакГонагалл указала на кирпич (пробормотав для его пользы "три вверх, два поперек") и постучала по нему, прежде чем ответить: "Да, мантии бывают разных фасонов, и нередко на обычной и уличной одежде вместо шляп надевают капюшоны".

Гарри слышал её, но на самом деле обращал больше внимания на то, как любопытно убираются кирпичи. Он с любопытством наблюдал за происходящим, гадая, что за удивительное место может скрываться за волшебной стеной. Конечно, это место должно быть невероятным!

МакГонагалл посмотрела на Гарри, внимательно изучая его лицо на предмет изумлённого взгляда, который характерен для большинства магглорождённых, впервые увидевших Диагон-аллею. И действительно, она не была разочарована, когда Гарри показалось, что его челюсть лежит на полу. Казалось, он потерял дар речи.

"Я потерял дар речи", - сказал он, как бы подчеркивая это. МакГонагалл сдержала желание хихикнуть, глядя на его лицо.

"Это довольно внушительное зрелище, когда видишь его впервые. Большинство магглорожденных студентов находят его довольно пугающим и впечатляющим, хотя на самом деле он такой же, как и любой магловский рынок, только с магией".

Гарри молча проходил мимо магазинов, следуя умеренному темпу, который задал профессор, чтобы дать ему возможность осмотреть достопримечательности. Это был, как говорится, опыт. Гарри, конечно, и раньше видел рынки, но на этом продавались самые возмутительные товары. Это было нечто большее, чем то, о чем говорила МакГонагалл. И, похоже, они даже не использовали то, что он считал валютой. Видимо, магическая экономика также была отделена от немагической. Надо будет спросить об этом позже.

XXX

Гарри ни о чем не спрашивал, пока они медленно шли к огромному белому зданию, которое, как сказала МакГонагалл без его подсказки, было "Гринготтсом", банком волшебников. Это

было самое заметное здание на всей аллее, с его белыми мраморными стенами и колоннами, возможно, знак того, что банк чист, или что-то в этом роде. Он не мог сказать. Но все же оно отличалось характерной непрямолинейностью, которая, казалось, поражала весь переулок, и все равно выглядело довольно странно.

Когда он вошел внутрь, его очаровали гоблины, эти странные существа, которые, судя по всему, были хранителями экономики волшебного мира. Было удивительно думать, что этот вид существовал прямо под всеми бог знает сколько времени. И при этом разумная нечеловеческая жизнь! Это было действительно очень увлекательно. Но тогда он должен был быть ниндзя, а ниндзя не очаровываются новыми видами разумной жизни - они анализируют их на предмет степени угрозы и при необходимости нейтрализуют. Этот волшебный мир портил его приоритеты...

Профессор, похоже, имела представление о том, что нужно делать, поэтому он позволил ей это сделать. Он всегда мог придрататься к ней с вопросами позже. Поэтому, когда разговор у стойки закончился и позвали гоблина по имени Грипхук, он просто плыл по течению. Вопросы о том, почему именно его ключ от хранилища находится у Альбуса Дамблдора, могли подождать. Кроме того, эти тележки выглядели довольно интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3742751>